

- Угу, ложись спать, - Ли Тяньянь тоже отогнул край одеяла и лёг, но не спешил засыпать.

Некоторое время он лежал с открытыми глазами, всматриваясь в тёмный потолок. Как и следовало ожидать, спящий рядом малыш сам собой перекатился к нему в объятия. Ли Тяньянь привычным движением обнял его и, прижимая к себе, тоже погрузился в сон.

Вспоминая состояние старой хижины за деревней, Хэ Шусянь решил, что двое юношей, возможно, ушли ещё ночью. На следующее утро он всё же не удержался и пошёл проверить их, но сразу заметил стоящего у дома Ли Тяньяня. На его лице отразилось удивление:

- Лекарь Ли, вы так рано! Как вам спалось этой ночью?

- Вполне хорошо, благодарю за заботу, староста, - совершенно непринуждённо ответил Ли Тяньянь, заметив приближающегося Хэ Шусяня.

Не успел Хэ Шусянь бросить взгляд на дом позади него, как его внимание привлёк компас в руках Ли Тяньяня:

- Ого, лекарь Ли, вы ещё и в фэншуй разбираетесь?

- Немного, - кивнул Ли Тяньянь.

- И как вам фэншуй нашей деревни Хэцзяцунь? - с улыбкой спросил староста, думая, что юноше просто интересно изучать гадание по компасу.

Ли Тяньянь, не задумываясь, ответил:

- Перед ней течёт живая речная вода, а за спиной возвышаются горы с драконьей жилой. Это благословенная земля.

Услышав слова о благословенной земле, Хэ Шусянь с ухмылкой погладил редкую бородку и одобрительно кивнул:

- Не думал, что лекарь Ли при всей своей молодости так много знает! И то правда, в детстве я слышал от деревенских стариков, что Хэцзяцунь когда-то была благословенным краем. В те времена все окрестные сопки полыхали целебными травами, и благодаря сбору лекарств крестьяне жили вполне зажиточно.

Сказав это, Хэ Шусянь сокрушённо вздохнул:

- Жаль только, потом неизвестно почему травы на горах стали высыхать и гибнуть целыми полянами, и как крестьяне ни старались, больше ничего не росло.

- Верно. Фэншуй этого места был разрушен, - спокойно заметил Ли Тяньянь и снова повернулся к горам Чилуань, продолжая наблюдения.

Хэ Шусянь ошеломлённо уставился на юношу, вдруг усомнившись, имел ли тот в виду деревню Хэцзяцунь или же горы Чилуань, на которые смотрел.

Лишь сейчас староста обратил внимание на ветхую хижину позади него. Лачуга, которая ещё вчера, казалось, готова была рухнуть от любого порыва ветра, сегодня смотрелась вполне добротно и крепко. В душе Хэ Шусяня всё сильнее крепла уверенность: этот юноша далеко не так прост.

- Молодой господин, к нам приходил староста?

Чэн Ци толкнул дверь и вышел наружу. Увидев, что Ли Тяньянь стоит во дворе один, он с удивлением спросил - в состоянии медитации ему показалось, будто он слышал голос старосты.

- Да, он только что ушёл, - Ли Тяньянь убрал компас при виде Чэн Ци и, с улыбкой посмотрев на него, добавил: - Похоже, тебе здесь очень нравится?

С самого приезда сюда Ли Тяньянь замечал, что Чэн Ци выглядит необычайно довольным. Раньше, кроме обитателей загородного поместья, юноша никогда не проявлял искреннего интереса к чужим людям.

- На самом деле здесь очень хорошо, да и деревенские жители такие добрые, - Чэн Ци опустил голову и принялся смущённо тереть пальцы.

Вчера, когда он видел, как все деревенские отчаянно переживали за чужого ребёнка, привыкшего к людскому равнодушию Чэн Ци обдало волной душевного тепла. К тому же тётушка, принёсшая вчера ужин, поневоле напомнила ему о кормилице.

- Раз тебе нравится, останемся здесь попозже, - Ли Тяньянь ласково погладил Чэн Ци по макушке.

Чэн Ци с детства держали под замком в доме семьи Чэн, а позже он жил в уединённом поместье вдали от чужих глаз и почти не общался с внешним миром. Сейчас представилась отличная возможность, и, подумав об этом, Ли Тяньянь добавил:

- В свободное время можешь погулять по деревне.

- Молодой господин - лучший на свете! - услышав его слова, Чэн Ци не удержался и порывисто обнял его за талию. Заглянув Ли Тяньяню в лицо, он хитро прищурил глаза и прошептал: - У меня есть для вас подарок.

- Хм? Какой? - Ли Тяньянь недоумённо опустил взгляд на юношу, но не успел договорить, как Чэн Ци встал на цыпочки и сам потянулся к его губам.

В миг, когда их губы соприкоснулись, Ли Тяньянь замер от неожиданности. Но едва ощутив нежное прикосновение, он невольно чуть прикусил его и, лишь услышав тихий вскрик Чэн Ци, ослабил хватку.

Чэн Ци, с трудом набравшийся смелости для такого порыва, опешил от реакции Ли Тяньяня. На душе у него мгновенно стало досадно и обидно, а от лёгкой боли в уголках глаз даже выступили капельки слёз.

Ли Тяньянь какое-то время молча смотрел в эти влажные глаза, а затем отпустил его и бережно, успокаивающе коснулся губами ушибленного места. От этого жеста Чэн Ци испуганно вздрогнул и подался назад.

Они замерли в нежном, пока ещё слегка неумелом, но всё более глубоком и искреннем порыве близости. Рука Ли Тяньяня на талии Чэн Ци невольно сжалась сильнее. Но в этот момент чистейшая энергия Инь перелилась к нему через их поцелуй. Ли Тяньянь мгновенно опомнился и немедленно активировал Технику Пяти Стихий, перерабатывая полученный поток.

Лишь после того как Чэн Ци полностью передал всю накопившуюся за последнее время избыточную энергию Инь, он с пылающими щеками вырвался из объятий и убежал обратно в дом.

Глядя на захлопнувшуюся дверь, Ли Тяньянь коснулся пальцами губ, испытывая смешанные чувства. Этот малыш хотел подарить поцелуй или просто сбросить ненужный избыток энергии?

Вспомнив, что в методике обращения жизненной энергии Инь способ сдерживать всплески тела Иньюань как раз заключается в своевременном сбросе переизбытка энергии, Ли Тяньянь вдруг осознал, что его просто использовали как «резервуар». Ощущение вины за случайно причинённую боль мгновенно испарилось.

Спустя некоторое время Чэн Ци с пунцовым лицом всё же вышел из хижины. Увидев Ли Тяньяня, он смущённо замялся и, подняв бамбуковую корзину в руках, пролепетал:

- Молодой господин, я... я пойду отнесу посуду тётушке.

Ли Тяньянь окинул взглядом корзину с посудой, в которой вчера крестьянка принесла ужин, и

кивнул:

- Сходи.

Так они провели в Хэцзяцунь ещё один день. Ли Тяньянь без устали наблюдательной мыслью обозревал горы Чилуань, а Чэн Ци, пошедшего отдавать посуду, увлекла за собой стайка местных ребятишек лет двенадцати-тринадцати. Вместе с ними он отправился на соседние холмы собирать дикие ягоды и грибы и вернулся лишь к полудню.

Увидев, как Чэн Ци вприпрыжку возвращается с плетёным коробом за спиной, полным лесных гостинцев, Ли Тяньянь лишь со смешком покачал головой: не прошло и полудня, а мальчишка уже сдружился со всей деревней. Короб этот он наверняка одолжил у кого-то из жителей.

Днём Чэн Ци сходил вернуть короб, а затем послушно принялся помогать Ли Тяньяню готовить вещи для похода в горы.

- Молодой господин, вы собираетесь установить магический массив? - с любопытством спросил Чэн Ци, глядя на отобранные предметы, состоявшие исключительно из материалов для запечатывающих и защитных формаций.

- Если повреждён сдерживающий массив, возможно, удастся обойтись его починкой, - ответил Ли Тяньянь, раскладывая на столе артефакты, собранные в Мире Цянькунь и подземном дворце.

Хотя среди них были артефакты лишь жёлтого и глубокого рангов, для ремонта этого должно хватить. Хуже, если запечатывающим средством выступал не массив - тогда дело осложнится.

Как раз когда Ли Тяньянь решил на следующий день отправиться в горы Чилуань на разведку, к самому вечеру в деревню Хэцзяцунь прибыл отряд воинов в поисках ночлега. Находясь в хижине, Ли Тяньянь и Чэн Ци прислушивались к шуму во дворе.

- Молодой господин, и вправду пришли воины! - удивлённо шепнул Чэн Ци, услышав, что прибывшие тоже направляются в горы Чилуань.

В отряде было более двадцати человек, однако ни один из них не превосходил третьего уровня. Неужели они рассчитывают с этим справиться?

Вскоре гости подошли к хижине за деревней. Староста Хэ осторожно произнёс:

- Здесь остался только один дом, но в нём уже живут люди.

Хань Вэй великодушно ответил:

- Нас всё равно слишком много, в одном доме все не поместятся. Разобьём лагерь прямо снаружи и переночуем.

Ли Тяньянь определил, что говоривший мужчина находился на пике третьего уровня стадии Хоутянь. Из всей группы он был самым сильным и, судя по всему, возглавлял отряд.

Услышав это, староста с облегчением вздохнул. Из всей компании лишь двое бывали здесь прежде, остальные были незнакомцами, и староста опасался, как бы не попались вспыльчивые и дерзкие воины, которые выставили бы лекаря вон.

Закончив разговор с воинами, староста постучал в дверь Ли Тяньяня и обратился к жильцам:

- Это воины, идущие в горы. Они остановятся у дома на одну ночь и завтра утром уйдут, не беспокойтесь.

- Благодарю за предупреждение, староста, - Ли Тяньянь оглядел пришедших и кивнул старику.

Когда староста ушёл, Чэн Ци припал к щели в двери, подсматривая за воинами. Насчитал он ровно двадцать два человека. Среди них оказалась лишь одна женщина, но и она владела третьим уровнем Хоутянь, уступая лишь лидеру отряда.

- Молодой господин, как нам быть? - взволнованно прошептал Чэн Ци. Неужели они действительно завтра пойдут в горы? Нельзя же просто смотреть, как люди идут на верную гибель!

- Спать, - ответил Ли Тяньянь, лишь уложив Чэн Ци под одеяло и устроившись рядом.

- А? Правда спать? - Чэн Ци глянул в окно: на улице даже не стемнело! Неужели лечь так рано, а как же люди снаружи?

- Сестрица, ты точно хочешь идти с нами? Этот поход крайне опасен, может, лучше останешься в деревне? - Хань Вэй не удержался и принялся отговаривать единственную женщину в отряде.

Ху Синь покачала головой:

- Раны моего отца может исцелить только трава Ханьэ. Если бы я не примкнула к вам, всё равно отправилась бы в горы одна.

Услышав это, Хань Вэй перестал отговаривать её: хоть Ху Синь и была женщиной, силой она не

уступала мужчинам, так что её участие было только на пользу.

Круглолицый с виду воин с грубыми чертами лица недовольно проворчал:

- Скажите на милость, о чём только думает двор? Северные варвары Ци наступают, а вместо борьбы с врагом они берут под стражу генерала Му!

- Ты всё ещё надеешься на императорский двор? Нынче этот собачий император во всём слушается ту женщину и издал Указ о запрете боевых искусств! Всё только из страха, как бы кто не посягнул на его трон!

- Генерала Му как раз и бросили за решётку из-за того, что он выступил против этого запрета. Похоже, намерения властей предельно ясны.

- Вот пробьюсь когда-нибудь на пятый уровень - сразу ворвусь во дворец и зашибу и собачьего императора, и ту девку!

- А если мы и вправду справимся со зверем в горах, что нам за это перепадёт?

- Дева-пророчица ведь говорила: мол, какая-то там судьба и ещё какие-то заслуги... Заумно так сказано! Брат, как там звучат слова девы из секты Дисюань?

- «Тот, кто одолеет лютого зверя в горах Чилуань, обретёт великое благословение судьбы, а смута в поднебесной утихнет, что станет великой заслугой перед простым народом».

- Точно-точно! Именно так!

- И чего ты так растрогался? Ты сам-то понял, что всё это значит?

Ли Тяньянь не ожидал, что и в светском мире найдутся мастера предсказаний. Название «секта Дисюань» явно указывало на школу прорицания и тайных искусств, и предсказание этой девы могло оказаться недалёким от истины.

Неужели государство Цзыдун издало Указ о запрете боевых искусств, чтобы полностью запретить воинские практики среди народа? Глупо перекрывать поток вместо того, чтобы направлять его. Власти и прежде толком не контролировали воинов, а попытка рубануть с плеча неизбежно спровоцирует бунт. Наряду с вторжением северных варваров Ци это создавало кольцо внутренних и внешних бед. Похоже, отравление драконьей жилы злой аурой уже начало сказываться на судьбе государства.

Пока Ли Тяньянь размышлял об этом, в его объятия неожиданно уткнулось тёплое тело. Опустив взгляд, он не удержался от улыбки: Чэн Ци воистину засыпал мгновенно - ещё минуту

назад выглядел таким обеспокоенным, а теперь уже спал безмятежным сном.

<http://bllate.org/book/14216/1869588>